

о себе дам знать... В Рыбинске я уже с 3 октября, тут очень хорошо... здесь есть мои земляки из Челябинска — 30 человек и из Челябинской области, из Свердловска и Кургана... Кормят здесь хорошо... Мам, здесь одно плохо, а может и на пользу: в неделю 3 раза бегаем в «бронике» (бронезилете. — *Авт.*) на стрельбище. Вот вчера стреляли, я отстрелял на «отлично», а еще по вечерам всем взводом сидим, играем на гитаре, поем... Заканчиваю, а то сейчас — отбой, а завтра идти на стрельбище и кидать боевые гранаты РГД-5 и Ф-1, отец служил и должен знать их... 15 октября едем в Софрино, это под Москвой, учиться стрелять из танкового, крупнокалиберного пулемета Владимирова, коротко — КПВТ. Знаешь, как классно стрелять — любую мишень в щепки разбиваешь... Ну ладно, пока, ждите писем. Фарит.»

● 26.10.95 г.

«Привет из Хасавюрта!

Вот сегодня 26 октября — это уже неделя, как я в Чечне. Мам, Хасавюрт находится на границе Чечни с Дагестаном. Ехали мы через Моздок и Минеральные Воды трое суток... Нас из полка провожали с музыкой, было столько родителей, и все ревели... Ехали поездом с автоматами и в бронезилетах. Когда подъехали к Моздоку и увидели гуляющих людей с автоматами, то с этого момента мы все поняли, что едем не в игрушки играть, а до этого просто не верилось. Когда приехали в Хасавюрт, то 2 суток простояли на вокзале: выгружали дрова, военную технику, а потом поехали на машине автоколонной на Хасавюрт, и где-то в 30 км от Хасавюрта мы просто оказались в открытом поле возле гор и нескольких деревень. В поле находится не только наш батальон, но и другие части... Живем мы в палатке, в ней очень жарко, печка у нас топит до того, что ложимся спать в одних трусах, кормят в полевой кухне просто на убой, а вот кто на позиции — жрут в сутки 1 раз... Мам, извини меня, что я раньше писал неправду, ведь я просто хотел как лучше, просто неохота, чтобы вы за меня расстраивались. У вас своих проблем хватает.

Ну а теперь немного о себе.

Собственно, жить можно, временами бьют «духи» — это чечены, обстреливают, а наш взвод поднимают среди ночи и — на позиции, стрелять. Стреляют по нам снайпера, пока у нас потерь нет, тьфу-тьфу-тьфу, не дай бог, а ночью такая темень, черт ногу сломит, ничего не видно. Когда стреляешь, видно только огни от пуль, а так все хорошо. Вот вчера была баня, а баня — в палатке, как на Увильдах, помнишь? В палатках спим на нарах и матрасах. Погода здесь: ночью и утром — холодно, а днем — жара...

Позавчера сутки дежурили, на позиции днем было тихо, а вот ночью опять был обстрел. Возле окопов — мины, а они нужны, чтобы «чурки» на нас не наступали. «Броник» не снимаем, даже спим в них. Поначалу было неудобно, а сейчас привыкли... Мам, еще раз извини меня за то, что я писал неправду, просто я хотел как лучше... Мам, передавай привет всем пацанам, а Маринке я напишу попозже, как время будет; я просто устаю от недосыпания...»

● 10.12.95 г.

«Привет из Хасавюрта!

Здравствуйте, мама, батя и Дамир!

Вот сегодня 10 декабря, а это уже 12 месяцев, как я служу, и 2 месяца, как я в Чечне. Мам, я жив, здоров, не болею. Обстановка здесь нормальная, тихо, не стреляют. Погода днем теплая, а под вечер — заморозки. Первый снег выпал 10 ноября и сразу же растаял, а за последнюю неделю все приморозило. 8 декабря у нас прошли выборы, я голосовал за партию «Женщины России»... Служить мы будем 1,5 года, а вот кто не был в горячих точках, тот служить будет 2 года... Мам, извини, что некоторые слова непонятны, ведь я пишу все быстрее и быстрее и на морозе, в блиндаже, ручка мерзнет и плохо пишет... Мам, кормят здесь отлично, на завтрак и обед дают сыр и колбасу, на счет еды жалоб нет. Пробудем мы здесь до мая месяца... Поздравляю вас с Новым годом... На Новый год выпейте за здоровье и за встречу со мной, за меня (ну это просто шутка). Еще раз с наступающим 1996 годом, годом моего «дембеля». До свидания. Ваш сын Фарит.»